

В минувший уик-энд в Азербайджанском государственном академическом театре оперы и балета состоялся грандиозный показ балета «Шахерезада» на музыку выдающегося русского композитора Николая Римского-Корсакова.

Фарида АББАСОВА

Восточная сказка вновь заиграла яркими красками на сцене Театра оперы и балета и окунула зрителей в непревзойденной красоты таинственный мир несметных богатств. Музыка погрузила публику в экзотический мир восточных сказок, коснувшись истории возникновения многих мифов и сказаний.

В основе сюиты Николая Римского-Корсакова лежат некоторые из широко распространенных арабских сказок сборника «Тысяча и одна ночь». Сказки передавались из поколения в поколение в устной на протяжении тысячелетий. На этот раз памятник средневековой арабской красоты Востока в чарующем облике Зобейды и ее любимого раба оказались перед бакинской публикой. Ведущие партии исполнили - заслуженные артисты АР Нигяр Ибрагимова и Макар Ферштант. Оркестром дирижировал народный артист Азербайджана, профессор Ялчын Адыгезалов.

В балете сценография перевешивает едва ли не все остальное. Русский художественный критик Александр Николаевич Бенуа восторженно писал: «Шахерезада» - зрелище изумительное, я бы сказал - невиданное. Когда вздымается занавес на этом грандиозном зеленом «алькове», то сразу вступаешь в мир особых ощущений, тех самых, которые вызываются чтением арабских сказок. Один изумрудный тон этих покровов, занавесок, стен, трона, одна эта голубая ночь, что струится сквозь решетчатые окна из душного гаремного сада, эти ворохи расшитых подушек и матрасов, и среди этой грандиозно-интимной обстановки эти полунагие танцовщицы, что тешат султана своими гибкими, строго симметричными движениями - все это чарует сразу и абсолютно. Кажется, точно со сцены несутся пряно-чувственные ароматы, и душу наполняет тревога, ибо знаешь, что здесь, вслед за пиром, за безумно сладкими видениями, должны полииться потоки алой крови».

Декорации в пленительном восточном шарме передавали яркий колорит арабской ночи. Ослепительно роскошные костюмы выступающих, подо-

Пленительный восточный шарм

Состоялся показ балета «Шахерезада»



бранные в соответствии с характеристиками героев, сыграли особую роль в создании подходящей картины. Особой яркостью выделялась на фоне других обольстительниц главная героиня спектакля Зобейда в сверкающем небесно-голубом одеянии.

Зал аплодировал стоя, долго и восторженно. Покоряющая красотой звучания музыка, невообразимая грация исполнения танца, зрелищные декорации и великолепные, вышитые камнями костюмы стали истинным даром для любителей высокого академического искусства. Спектакль оставил после себя целую лавину эмо-

ций. После спектакля у входа в артистическую выстроилась длинная очередь благодарных зрителей, которые непременно хотели поделиться впечатлениями с артистами.

Мы же не отказали себе в удовольствии побеседовать с ведущей солисткой Азербайджанского государственного театра оперы и балета, заслуженной артисткой, прима-балериной, отмеченной за свои заслуги перед азербайджанским балетным искусством медалью «Терегги» Нигяр Ибрагимовой.

- В одном из своих интервью вы сказали, что хотите попробовать себя в но-

«Если бы только художник, музыкант и хореограф могли творить в согласии, какие чудеса они показали бы зрителю».

Жан-Жорж НОВЕРР

вых образах. Какие еще роли вас привлекают?

- На самом деле какого-то определенного образа нет, но меня всегда привлекают новые партии и необычные спектакли. Это всегда интересно - распознавать в себе новые грани посредством воплощения в новые образы.

- Вы, как и многие балерины, начали свой творческий путь с кордебалета. Какое было подстраиваться под определенную групповую слаженность, синхронность и точность движений, которые диктует танец в кордебалете?

- Да, конечно, я начала свой путь с кордебалета. Это продолжалось несколько лет. Кордебалет - достаточно сложный механизм. Это опыт, который необходим для каждого артиста и который со временем очень помогает в сольных партиях.

- Какой спектакль был для вас знаменательным в творческом становлении?

- Их было несколько. Самый первый спектакль «Дон Кихот» нашего выдающегося композитора Кара Караева. Тогда я еще выступала в кордебалете. Он сыграл решающую роль в моем становлении. Затем станцевала «Щелкунчика» в нашей постановке, а после - подготовила «Дон Кихот» Минкуса, который стал одним из самых знаменательных спектаклей в моей карьере

- Как вы готовитесь к психологическому аспекту роли, будучи балериной, которая получает главные партии прак-

тически во всех спектаклях?

- При подготовке к партии мы проводим комплексную работу, которая состоит из нескольких этапов. Сначала мы репетируем партию, технические нюансы, естественно, работаем над образом и продумываем его вплоть до последних мелочей. Мы должны так рассчитать все нюансы, чтобы к определенному сроку все было отточено и абсолютно готово.

- Вы исполняете партии как в «Лебедином озере» П. Чайковского, «Щелкунчике», «Дон Кихоте» Л. Минкуса, Жизель в одноименном балете А. Адана, так и в балете «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Семь красавиц» Кара Караева. Какая эстетика для вас ближе: восточная или западная?

- Как вы правильно заметили, я исполняю абсолютно разные партии. И считаю это синтезом. Наша национальная классика построена на классике европейской с добавлением восточных движений. Мне как исполнителю нравится экспериментировать и танцевать разные вещи. В восточной классике присутствуют национальные элементы, и они нам ближе.

Исполнение таких партий придает особые чувства.

- Говорят, что перед тем, как играть роль, нужно наиболее полно представить себе своего персонажа. Есть ли образы, в которых вы чувствуете себя собой, а не персонажем?

- Все правильно, нужно изучить своего героя достаточно

хорошо. Естественно, каждый артист исполняет партию в зависимости от индивидуальности, привносит свое понимание и частичку своей души в образ. Исполняя партию, я стараюсь проникнуться историей своего персонажа и в итоге при выходе на сцену подарить ему новую жизнь, посредством своих движений и эмоций.

- Что для вас ближе, бессюжетные или все-таки драматические спектакли?

- Меня больше привлекают драматические сюжетные спектакли, но, на мой взгляд, нужно исполнять и бессюжетные партии. Артист может быть настолько ярким, что даже в бессюжетном спектакле донесет свое понимание данной партии танцем и внутренним миром. Это касается личности и индивидуальности артиста.

- Сегодня публика наслаждалась вашим исполнением партии Зобейды в балете «Шахерезада». В чьем исполнении этот образ вам нравится больше?

- Есть множество великих балерин, которые безупречно исполняли и исполняют эту партию. Каждая привносит свою особенность в танец и делает его тем самым более колоритным. Это тот самый спектакль, в котором можно полностью раскрыться.

- Говорят, современная хореография построена на классической основе, но здесь ощущение свободы проявляется гораздо ярче. Что вы думаете о современных постановках?

- Современные постановки привлекают тем, что в них появляется возможность проявить свой образ и пластику в полной мере.

- Есть ли сложные образы, которые вам приходилось исполнять?

- Да, конечно, было немало специфических образов. Одним из самых необычных был образ Смерти в моем исполнении. В новой версии балета «Любовь и Смерть» по мотивам древнего литературного памятника «Китаби Деде Горгуд». Также стоит отметить постановку балета «Тысяча и одна ночь» в Кремлевском театре, где я исполнила партию Шахерезады в совершенно иной постановке. Тут образ немного отличался от постановки нашего театра. Очень увлекательно исполнять давно знакомые партии в новых интерпретациях.

- Спасибо за интересную беседу, желаем вам новых творческих успехов.

